Я взял дрожащую руку Хитоцубы-сан и пригласил её в гостиную, усадив на стул. Получив чай и сделав перерыв, она успокоилась, пока я ждал, когда она заговорит.

- Сейчас, Юя-кун. Позволь мне объяснить ситуацию, в которой ты сейчас находишься. Честно говоря, эту ситуацию можно резюмировать в нескольких словах: Юя-кун, теперь ты стал моей собственностью. Это все.

- Да. Я все понял. Ты ведь не собираешься ничего объяснять, правда? Это же правда?

- Я подумала, что нет смысла болтать без умолку, поэтому просто изложила все коротко и просто. Это было неправильно?

- Конечно, нет! Какая ещё твоя собственность? Как будто я домашнее животное! Пожалуйста, объясни мне это так, чтобы я мог понять!

- Домашнее животное. Правильно, с сегодняшнего дня Юя-кун - мой домашний питомец. Да, это хорошо. Это звучит замечательно.

Она не хотела объяснять ситуацию и вообще не хотела меня слушать! Скрестив руки на груди и покраснев, она погрузилась в собственное воображение. Несмотря на её отношение, было преступлением быть такой красивой, потому что даже эту недостойную позу можно было превратить в картину.

Потягивая чай, я нарочно издавал звуки, чтобы привлечь её внимание.

- Лучше не делай таких звуков… Ах да, мне очень жаль, Юя-кун. Я слишком много воображаю. Так на чем я остановилась?

- ... Я думаю, мы дошли до того момента, когда я стал "собственностью Хитоцубы-сан".

- А, точно. Я как раз собиралась поговорить о том, почему Юя-кун стал моей собственностью. Это потому, что твой отец взывал к моей матери о помощи.

Почему мой отец обратился именно к матери Хитоцубы-сан? Хитоцуба-сан разъяснила мне это. Подводя итог, мой отец, самый ублюдочный человек в нашей семье, и мать Хитоцубы-сан, богиня войны, посещали одну и ту же начальную, среднюю и старшую школу. В то время они были близкими друзьями. Когда они стали взрослыми, она услышала о неудачах моего отца во время своей работы, и около месяца назад он ей внезапно позвонил. Его послание, которое можно было бы выразить в двух словах, звучало так: “Пожалуйста, помогите мне.”

- Сначала мама собиралась отказаться. Она думала, что твой отец сам виноват в своих глупых поступках. Она также добавила, что твоя мать тоже виновата, потому что она продолжала поддерживать его, не останавливая катастрофических ошибок твоего отца.

Мой чертов отец действительно был не в своем уме. Я не могу поверить, что он послал внезапный сигнал SOS своей подруге детства, у которой теперь была семья, о которой нужно было заботиться. Когда он вернется из-за границы, я буду бить его до тех пор, пока не почувствую себя удовлетворенным.

- Однако твой отец заплакал и умоляя сказал: "Пожалуйста, спасите моего сына. С Юей все в порядке, и, в отличие от меня, у него есть потенциал. Я не хочу разрушать его будущее."

- ....

- Ну, даже если так, у моей матери не было причин кивать головой. Для нее это было подливанием масла в огонь.

... Я полагаю, что это было правдой. С точки зрения матери Хитоцубы-сан, я был просто незнакомцем. Для нее это был недальновидный предлог - использовать собственного сына в качестве предлога для помощи. Эта причина была такой же мелкой, как и маленькая лужица воды на асфальте. Ты, глупый отец, мог бы хотя бы немного поработать головой!

- Итак, я уверена, что умный Юя-кун задается вопросом, почему моя мать все же решила помочь ему. Конечно же, причина была в том, что я была эгоисткой!

Хитоцуба-сан выпятила грудь и сделала самодовольное лицо. Даже если они были скрыты за вязаным свитером, вы могли бы видеть, как два холмика колышутся от её быстрого дыхания. И то, как она наклонилась, делало их более заметными, мешая мне смотреть на её. Мне пришлось на мгновение отвести взгляд.

- Эмм, в смысле? Что было эгоистично с твоей стороны, Хитоцуба-сан? Как это поможет моему отцу? Твоя мать не стала бы брать на себя чужие долги только потому, что ты так захотела, не так ли?

- Ну... дело в том, что я никогда в жизни ничего не просила и всегда была хорошим, послушным ребенком. Мои родители, бабушки и дедушки были вне себя от радости, услышав, что их единственная дочь впервые в жизни была такой эгоистичной и захотела чего-то. Они даже хотели приготовить красный рис по этому случаю. (Примечание: Красный рис традиционно готовят, чтобы отпраздновать счастливый случай.)

Неужели она только что похвалила себя как хорошую и бескорыстную девушку? Но даже это было не самым большим, что меня беспокоило...

Она только что сказала, что её мать плакала от счастья из-за её эгоизма? Я не могу представить себе такого достойного человека, как эту богиню войны, плачущей от радости.

- Было две вещи, в которых я была эгоистична. Во-первых, я хотела, чтобы моя мать помогла

тебе, Юя-кун. Это было вполне естественно, поскольку ты не сделал ничего плохого. Мне на самом деле все равно, что случилось с твоими родителями, но я не могла упустить из виду тот факт, что ты будешь страдать от этого.

Я не был уверен, почему Хитоцубе-сан захотелось позаботится обо мне. Но хотя я и не мог понять причину, всегда было приятно знать, что кому-то не всё-равно на тебя.

- А вторая причина проистекала из моего эгоизма. За всю свою жизнь я никогда не принимала решения, основанного исключительно на моем эгоизме, за исключением того, когда я хотела, чтобы ты стал моей собственностью. В конце концов, это я сказала, что хочу жить с тобой.

- Та-а-а-а-ак, а эту часть я уже не могу понять! Это уже даже не эгоизм! Ты просто пропустила часть признания, часть предложения руки и сердца и все остальные детали и просто сказала своим родителям, что хочешь жить вместе со мной! Зачем ты это сделала?!

- Потому что… Я хочу быть с тобой, Юя-кун….

Б***, да это нечестно чёрт возьми! Если бы достойная Хитоцуба Каэдэ, которая подобна воплощению богини, нервно теребила пальцы и смущенно кривила рот, то любой мужчина немедленно влюбился бы в неё! И я не исключение. Разрушительность этой миловидности может даже положить конец войне! Так зачем ей прибегать к таким сложным методам и заключать меня в кандалы?

- А потом… все пришли в восторг от моего эгоистичного решения и моей первой любви. Мой отец подготовил чек, а моя мать связалась с твоим отцом, Юи-кун, и… все было решено именно так.

Размышляя, стоит ли мне упомянуть её слова “моя первая любовь”, Хитоцуба-сан протянула мне листок бумаги. Это было своего рода обещание, с именем моего отца и его печатью, поставленной внизу. А содержимое было…

- … Я, законный отец, даю Хитоцубе Каэдэ разрешение жить с Есидзуми Юей. Во-вторых, когда Юе исполнится восемнадцать, он обязан согласится зарегистрировать свое имя в браке с ней и стать зятем семьи Хитоцуба. Наконец, после начала их совместного проживания любые контакты родителей Есидзуми Юи с ним будут навсегда запрещены. Что… ЧТО ЭТО ЗА ЧЕРТОВЩИНА!!??

Конечно, я бы закричал, прочитав такое обещание!

http://tl.rulate.ru/book/50506/1448240